

нять все их желания... это говорится с гордостью и любовью. Сладкая стервочка.

Холодный – это опасный. Детей ужасно кутают. Мороженое можно только летом, и после него обязательно нужно пить воду, иначе заболеешь.

Фиолетовый встречается в поэзии: глаза как фиалки. В сказках встречаются красавицы (принцессы и феи – пери) с фиалковыми глазами».

Оказалось также, что, несмотря на то, что *cirkin* – это действительно страшный, но так говорят красивым детям, чтобы не сплзнуть: *cirkin-cirkin*. Это же слово используется для характеристики плохого поведения.

...Пустой имеет негативный оттенок».

Объяснение отсутствию синего цвета не обнаружилось: «Синий *tavi* – распространенный цвет». Возможно, составители опросника случайно пропустили это слово. Не нашлось объяснение и частотности слова *старый*.

Итак, основной набор прилагательных и наречий в разных языках определяется наиболее важными признаками, которые необходимо обозначить ребенку, – поэтому большинство смыслов, выражаемых прилагательными, совпадают в разных языках. Это оценочные, параметрические и перцептивные (в том числе цветные) прилагательные (классификацию см.: [3, с. 212]). Однако между начальными лексиконами детей, говорящих на разных языках, существуют значительные различия, обусловленные особенностями осваиваемого языка и культурными традициями каждого народа.

Литература

1. Вершинина, Е.А. Некоторые нормативы речевого развития детей от 8 до 18 месяцев / [Е.А. Вершинина и др.] // Специальное образование: традиции и инновации: Сборник научно-методических трудов с международным участием. – СПб., 2011.
2. Воейкова, М.Д. Первые слова русского ребенка / М.Д. Воейкова, И.А. Чистович // Бюллетень фонетического фонда русского языка. – 1994. – № 5. – С. 94 – 112.
3. Воейкова, М.Д. Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка / М.Д. Воейкова. – М., 2011.

4. Воейкова, М.Д. Семантика и морфология прилагательных на ранних этапах усвоения русского языка ребенком / М.Д. Воейкова // Проблемы онтолингвистики – 2009. Материалы международной конференции. – СПб., 2009. – С. 13 – 16.

5. Елисеева, М.Б. Лексикон ребенка раннего возраста / М.Б. Елисеева // Речь ребенка: ранние этапы. – СПб., 2000. – С. 15 – 33.

6. Елисеева, М.Б. Нормативы речевого развития детей от 8 до 36 месяцев: Макартуровский опросник / [М.Б. Елисеева и др.] // Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «ПСИХОЛІНГВІСТИКА В СУЧАСНОМУ СВІТІ – 2013» 18-19 жовтня 2013. Переяслав-Хмельницький, Україна. State Higher Educational Establishment “Pereyaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda” Materials of the 8 th International scientific and practical conference “PSYCHOLINGUISTICS IN A MODERN WORLD – 2013 October 18–19 2013 Pereyaslav-Khmelnytskyi, Ukraine. – 2013. – С. 83.

7. Елисеева, М.Б. Некоторые нормативы речевого развития детей от 18 до 36 месяцев (по материалам МакАртуrowского опросника) / М.Б. Елисеева, Е.А. Вершинина // Проблемы онтолингвистики – 2009. Материалы международной конференции 17–19 июня 2009 г. – СПб., 2009. – С. 72 – 78.

8. Елисеева, М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста / М.Б. Елисеева. – СПб., 2008.

9. Пузанова, Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка в онтогенезе, автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.С. Пузанова. – СПб., 2012.

10. Яценко, М.А. Качественные имена прилагательные в детской речи: лексико-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Яценко. – Череповец, 1999.

11. Fenson, L. The MacArthur Communicative Development Inventories: User's Guide and Technical Manual. Singular Publishing Group, San Diego / [L. Fenson and etc.]. – 1993.

12. Fenson, L. The MacArthur Communicative Development Inventories: User's Guide and Technical Manual. Brookes / [L. Fenson and etc.]. – 2006.

13. Proceedings from the First European Network Meeting on the Communicative Development Inventories. Ed. By M. Eriksson. University of Gävle. Sweden. – 2006.

УДК 81'42:811.111-26

М.В. Каменский

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИСКУРСНЫХ МАРКЕРОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье подводятся итоги сопоставительного исследования дискурсных маркеров как когнитивных регуляторов дискурсивного взаимодействия на материале английского и русского языков как разнотипных. Для достижения цели выявления общности когнитивных свойств дискурсных маркеров в различных языках используется авторская когнитивно-функциональная модель, объединяющая дискурсные маркеры по наличию специфического когнитивного потенциала, проявляющегося в управлении ходом развертывания дискурса.

Дискурсные маркеры, когнитивный потенциал, лингвистическая модель, сопоставительный анализ, разнотипные языки.

The article contains the results of comparative analysis of the cognitive potential of discourse markers in English and Russian as languages belonging to different linguistic systems. The author's cognitive-functional model of discourse markers is used as a basis in order to achieve the goal of proving the unity of cognitive potential of discourse markers in different languages. This model unites discourse markers into a single linguistic class according to their cognitive potential which manifests itself in the ability to control the process of communication.

Discourse markers, cognitive potential, linguistic model, comparative analysis, different language systems.

Как известно из научной литературы, к началу XXI в. лингвистика текста трансформировалась в лингвистику дискурса, под которым понимается устная разговорная речь, противопоставленная письменным текстам по коммуникативно-языковым параметрам. Впоследствии изучение устной разговорной речи позволило очертить особый класс языковых единиц, в настоящее время фигурирующих под различными названиями, но более известных как дискурсные маркеры. В современной лингвистике дискурсные маркеры определяются как формальные экспликации «семантико-синтаксических, прагматических, аргументативных, когнитивных и других связей в структуре дискурса» [6].

Прочитав слова Ю.И. Леденева о классе неполнозначных слов, которые в силу своей лингвистической природы и функциональной специфики принадлежат к классу дискурсных маркеров: «ни одно явление русского языка не вызывает таких разноречивых оценок и мнений как неполнозначные слова. <...> Их называют то словами служебными, то частичными, то незнаменательными, то несамостоятельными, то формантами, то аналогами грамматических окончаний, то строевыми словами, то скрепами, то словечками отношений, то даже третьестепенными членами предложений» [5, с. 4]. И далее: «...споры об их сущности и назначении продолжаются, то стихая, то возобновляясь, вплоть до нашего времени» [5, с. 4].

Справедливость данного научного высказывания подтверждается проведенным аналитическим обзором лингвистической литературы по вопросу о составе и границах данного класса языковых единиц, об их функциях, роли в системе языка и даже их названии.

Так, в 1930 – 1960-е гг. эти проблемы изучались такими учеными, как В.А. Богородицкий (1935); Р.И. Аванесов, В.И. Сидоров (1946); А.М. Пешковский (1956); А.А. Потебня (1958); Т.П. Ломтев (1958); Н.Ю. Шведова (1960); Ф.И. Буслаев (1961); В.И. Головин (1966); О.С. Ахманова (1967); Е.Т. Черкасова (1967); В.Г. Адмони (1967); О.П. Суник (1968); С.Е. Яхонтов (1968); Ю.И. Леденев (1969) и др.

К 1970 – 2000 гг. относятся исследования следующих ученых-лингвистов: Ю.И. Леденев (1971, 1974, 1978, 1987, 1988); Р.П. Рогожникова (1971); О.Б. Сиротинина (1971); В.В. Виноградов (1972); А.Ф. Прияткина (1978); Н.Н. Розанова (1983); Б.Я. Ладыженская (1985); Е.А. Земская (1987); И.М. Кобозева (1989, 1990, 1991, 2006) и др.

Интерес к изучению дискурсных маркеров не теряет актуальности и в наши дни. Научные исследования различных аспектов функционирования дискурсных маркеров проводятся на материале различных языков мира не только отечественными, но и зарубежными учеными. К известным зарубежным трудам по проблематике дискурсных маркеров относятся, в том числе, работы E. Gülich (1970); E. Roulet et al. (1987); L. Schourup (1985, 1999); R.G. Warner (1985); D. Schiffrin (1987); D. Blakemore (1988); L. Brinton (1996); B. Fraser (1988, 1999); M.-B. Hansen (1998); A.H. Jucker, Y. Ziv (1998); J.-O. Östman (1995); A. Foolen (1996) и др.

Как полагают отдельные исследователи, дискурсные маркеры следует относить к концептуально пустым единицам [2], [6], [7]. Вместе с тем, несмотря на отсутствие у дискурсных маркеров конкретного номинативного значения и, как следствие, предметного концептуального наполнения, они являются носителями абстрактных концептуальных признаков и выступают в качестве языковых средств, открывающих доступ к концептуальному знанию. Концептуальный заряд дискурсных маркеров заключается в их способности выступать сигналами изменения ментального состояния коммуникантов в ходе дискурсивного взаимодействия [4].

Когнитивное наполнение дискурсных маркеров в контексте их функционирования в актуальном дискурсе является их имманентным свойством и, тем самым, представляется принципиально важным для исследования в рамках различных языков. Когнитивно-дискурсивные функции дискурсных маркеров имеют определенную специфику, состоящую в следующем:

- 1) когнитивно-функциональный потенциал дискурсных маркеров имеет выраженную манипулятивную силу, схожую по степени воздействия с влиянием на реципиента неологических номинаций в языке;
- 2) когнитивное воздействие дискурсных маркеров связано с логическим структурированием дискурса и их участием в обеспечении корректного понимания хода дискурсивного взаимодействия;
- 3) использование дискурсных маркеров как когнитивных регуляторов дискурса является проявлением стремления коммуникантов к экономии речевых усилий путем компрессии определенных сегментов высказываний [4].

Результатом исследования когнитивного потенциала дискурсных маркеров явилось построение их когнитивно-функциональной модели, объединяющей

дискурсные маркеры по наличию специфической когнитивной нагрузки и репрезентирующей различную информацию о развертывании ситуации общения, выражаемую посредством дискурсных маркеров [3].

Ключевым элементом разработанной модели является концепт «когнитивная нагрузка» – функциональная единица высокого уровня абстракции, некое ментальное образование, включающее в себя:

- 1) различные виды оценки (аксиологическую, эмоциональную, этическую, эстетическую, интеллектуальную, утилитарную оценки, оценку возможности, необходимости, уверенности, наличия и т.п.;
- 2) знания, фиксирующие опыт материального и/или духовного взаимодействия с референтом;
- 3) когнитивные (метафорические) образы;
- 4) ассоциации, типы модификационных значений [4].

Иными словами, когнитивная нагрузка выступает основной характеристикой дискурсных маркеров, отражающей их способность управлять интерпретацией хода дискурсивного взаимодействия, и, как следствие, является одним из определяющих критериев объединения дискурсных маркеров в функциональные слоты в когнитивно-функциональной модели [3].

В контексте всего вышесказанного актуальным представляется рассмотрение когнитивно-функционального потенциала дискурсных маркеров в сопоставительном аспекте на материале разносистемных языков, таких как английский и русский языки.

Рассмотрим когнитивно-функциональный потенциал англоязычных и соответствующих им русскоязычных дискурсных маркеров на примере трех функциональных слотов модели.

Функциональный слот: you know / знаете; all right (alright) / все в порядке, порядок, нормально; да ничего; идет!, да!, давай!, ладно!; quite right / правильно, совершенно верно; it's clear / понятно, ясно и др.

Дискурсивная функция перечисленных дискурсных маркеров в обоих языках состоит в передаче сигнала завершения топика [1]. Когнитивная нагрузка данных маркеров заключается в том, что они выражают ментальное представление об этикетном (вежливом) обмене информацией, смягчении категоричности.

Например:

- а) *You know*, you can't wait forever (Из разг. речи).
- б) *All right*, Mir, Peter, as you like..." [10].
- в) *Знаешь*, так поступать было нельзя (Из разг. речи).
- г) Видимо, у вас мало времени? *Совершенно верно* (Из разг. речи).
- д) Вас это не обижает? Нет, *нормально* (Из разг. речи).

2. Функциональный слот: but / но, только, просто, однако, значит, (разг.) в самом деле, действительно; after all / в конце концов, тем не менее, все же; moreover / сверх того, кроме того; furthermore / к тому же, кроме того; более того; nevertheless / все же,

все-таки, тем не менее; then / тогда, в таком случае, кроме того, к тому же, итак.

Дискурсивная функция перечисленных дискурсных маркеров как в английском языке, так и в русском языке состоит в связывании лингвистически закодированного значения и инференциально вводимого смысла [9], когнитивная нагрузка – в регулировании ментального процесса интерпретации высказывания, привлечении когнитивных представлений слушающего в процессе интерпретации сообщения.

Например:

а) Most of the comments and testimony provided to the Commission concerning time periods to resolve claims dealt with the representation of agricultural workers. *Nevertheless*, some of the information in the record is relevant to non-agricultural worker aliens [11].

б) The Foundation anticipates that this approach to evaluations will help maintain the productive pace of the past years' planning and emphasize the importance of joint endeavors. *Furthermore*, planning leaders have indicated that configuration is a priority for planners in 2001, and have developed committees and strategies to address this critical issue [11].

в) Все очень просто, *тем не менее*, я прошу вас повторить пройденный материал к следующему уроку (Из разг. речи).

г) *Итак*, подытожим сказанное (Из разг. речи).

3. Функциональный слот: why (занимает, как правило, начальную позицию в предложении; в отдельных случаях ему могут предшествовать другие дискурсные маркеры, например, well или oh) / как!, ба!, боже мой!; да как же!, ну конечно!; да.

Дискурсивная функция указанных дискурсных маркеров состоит в указании на очевидность приводимой информации (факта), когнитивная нагрузка – в обеспечении интерпретации реципиентом вводимого дискурсным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения с точки зрения говорящего.

Важным представляется тот факт, что англоязычный дискурсивный маркер *why* в приведенной функции, как и его русскоязычные аналоги с идентичными когнитивно-функциональными параметрами, преимущественно распространены в разговорном типе дискурса, что также является их общим лингвистическим признаком.

Например:

- а) "Say, Becky, was you ever engaged?" "What's that?" "Why, engaged to be married" [8].
- б) A: What is the capital of France? B: *Why*, Paris is! (Из разг. речи)
- в) A: The men wore hats made out of beaver too. B: Did they? A: Why, I never see a beaver in the river [11].
- г) *Ба*, да вы, батенька, философ! (Из разг. речи).
- д) Вы участвовали в этих соревнованиях? *Да как же!* Даже заняли призовое место! (Из разг. речи).

Итак, проведенное сопоставительное исследование показало, что феномен функционирования дискурсных маркеров как когнитивно нагруженных ре-

гулятивных элементов является универсальным языковым явлением, выходящим за границы существования конкретных языков мира. Более того, именно когнитивный потенциал дискурсных маркеров является связующим звеном, объединяющим дискурсные маркеры разных языков с различным лингвистическим статусом в единый класс языковых единиц, функциональная направленность которого заключается в когнитивном регулировании хода дискурсивного взаимодействия. Вышесказанное также позволяет сделать вывод о том, что когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров, обладая свойством лингвистической универсальности, представляет собой основание для дальнейших исследований феномена дискурсных маркеров как неотъемлемого компонента любой языковой системы и может быть применена в качестве основания для сопоставительного анализа дискурсных маркеров различных языков мира по когнитивному основанию.

Литература

1. Гельпей, Е.А. Роль дискурсивных маркеров топикализации в прагматической связности диалогической речи / Е.А. Гельпей // Лингвистика: традиции и современность: Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д., 2009. – С. 63 – 65.
2. Дубовский, Ю.А. Типология маркеров для анализа речевой просодии / Ю.А. Дубовский // Просодические

средства организации стилистически различных текстов в современном английском языке (Межвузовский сборник научных трудов). – М., 1985. – С. 131 – 140.

3. Каменский, М.В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров (на примере английского языка) / М.В. Каменский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т. 1. – 2012. – № 3. – С. 148 – 156.

4. Каменский, М.В. Дискурсные маркеры в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы / М.В. Каменский // Acta Linguistica. Vol. 7. №. 2(2013). – Eurasia Academic Publishers, 2013. – P. 108 – 118.

5. Леденев, Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке: Учебное пособие к спецкурсу / Ю.И. Леденев. – Ставрополь, 1988.

6. Правикова, Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы / Л.В. Правикова. – Пятигорск, 2004.

7. Розанова, Н.Н. Суперсегментная фонетика / Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.А. Земская. – М: Наука, 1983. – С. 5 – 79.

8. Твен, М. Приключения Тома Сойера. Повесть / М. Твен. – М., 2002.

9. Espinal, M.T. The presentation of disjunct / M.T. Espinal // Language, 1991. – V. 67. – P. 726 – 762.

10. Murdoch, I. The Green Knight / I. Murdoch. – N.Y., 1993.

11. Open American National Corpus. – URL: [http:// americannationalcorpus.org/OANC/index.html](http://americannationalcorpus.org/OANC/index.html)

УДК 111.112.2

Р.Х. Каримова

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА «ТРУД» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

В статье детальному исследованию на материале немецкого и русского языков подвергается лингвокультурный концепт «Труд». К исследованию привлекались идиомы и поговорки, характеризующие различное отношение к труду в картине мира немецкого и русского народов. Для исследования использовались данные двуязычных и одноязычных фразеологических словарей.

Концепт, идиома, поговорка, вербализация, картина мира, образная составляющая.

The linguocultural concept "labour" is considered in the article on the material of the German and Russian languages. The idioms and the proverbs concerning labour in the world view of German and Russian people are analyzed in the research. The information from bilingual and monolingual dictionaries is used in our research.

Concept, idiom, proverb, verbalization, world view, image component.

Изучение лингвокультурных концептов в последние десятилетия находится под пристальным вниманием многих лингвистов. Теоретические и практические аспекты исследования данных концептов отражены в монографиях, научных статьях, научно-практических конференциях различного уровня.

Анализируемый нами концепт «Труд» представляется исследователями как «культурно отмеченный вербализованный смысл» [4, с. 29]. В.Н. Телия выдвинула гипотезу о воплощении культурной коннотации в содержании языкового знака: если единицы

языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы отображения и средства соотнесения с ней, т.е. служить своего рода «звеном», соединяющим в единую цепь «тело знака» – с одной стороны, а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологизмы и т.п. – знаки национальной и шире – общечеловеческой культуры, освоенной народом-носителем языка [14, с. 215].

По мнению С.Г. Воркачева, концепт – зонтичный термин, покрывающий предметные области не-